

Синие двери

В ЭТИХ ОГРОМНЫХ потрепанных синих дверях нет ничего примечательного — кроме разве того, что, обладая некоторым воображением, их можно принять за футбольные ворота. Сегодня они являются объектом паломничества, поскольку все еще сохраняют следы первых ударов одного из местных мальчишек. Именно здесь Антуан Гризманн беспощадно истязал деревянные ворота гаража. Часами он бил и бил по мячу, разрабатывая левую ногу. Присмотревшись к старому дому семьи Гризманн, легко представить интенсивность его тренировок. Следы от ударов легко различимы — их десятки, самых разных размеров. Разумеется, большинство отметин оставил футбольный мяч, но есть и следы баскетбольного и теннисного мячей.

Не успели мы толком изучить ворота, как в нашу сторону из близлежащего Парк-де-Готриа устремился пожилой мужчина. Он крикнул нам: «Вы здесь

для того, чтобы узнать о Гризманнах? Я видел, как парнишка тренировался, я его сосед. Он часами колотил по этим синим воротам. В солнце ли, в дождь, часто в одиночку. Матери приходилось прикрикивать на него — настолько ей надоедал шум от его ударов по гаражу. Но мы с другими местными гордимся этими воротами. Все останавливаются, чтобы их сфотографировать. Мы чувствуем себя немного причастными к его успеху. Именно здесь зарождалась легенда».

Добро пожаловать в Макон — убаюкиваемый волнами Соны городок на востоке Франции, где вырос Антуан Гризманн. 35-тысячный провинциальный городок в 60 км от Лиона, вклинившийся между регионами Бресс и Божоле¹, ничем не выдающийся и непривычный к вниманию со стороны.

«Иногда кажется, что время здесь остановилось, — отмечает журналистка Селин Пельб, работавшая в городе десять лет. — Вероятно, это связано с географическим положением. Макон как будто сам по себе. Он находится на самом юге Бургундии, в 150 км от Дижона, но и в 50 минутах езды от Лиона. Город словно разрывается, считая себя хранителем бургундских винодельческих традиций и в то же время желая быть похожим на Лион. Такую конкуренцию выдержать нелегко».

¹ Бресс — сельскохозяйственный регион, отличающийся развитым птицеводством. Божоле — историко-географическая область, которая славится своими виноградниками. — *Прим. пер.*

Первые впечатления от города и правда смешанные. Вы тотчас же ощущаете, как здесь, наверное, здорово жить — проезжая мимо обрамляющих Макон виноградников, прогуливаясь по берегам Соны, любуясь церковью Сен-Венсан или пересекая Площадь Трав, чтобы осмотреть восхитительное средневековое здание *Maison de bois* — «Деревянный дом». Узкие мощеные улицы центра города таят множество сюрпризов для тех, кто располагает временем и хочет в них затеряться. Но, как ни странно, в то же время чувствуется архаичность, витающая в воздухе тоска — город будто бы застыл и покрылся слоем пыли.

Возможно, винить в этом стоит Альфонса де Ламартина. Поэт и политический деятель XIX века, родившийся в Маконе в 1790 году и умерший в Париже в 1869-м, более полутора веков служил главным источником гордости местных жителей. Автор сборника «Поэтические размышления», в который вошли такие стихотворения, как «Озеро» и «Одиночество», встречается на каждом шагу. Весь центр Макона посвящен ему — имя Ламартина носят пристань, набережная, школа, музей, а с 1878 года площадь перед зданием городской администрации украшает памятник поэту. Он здесь хозяин — маконцы зачастую даже называют свой город Городом Ламартина.

Альфонс де Ламартин, несомненно, привил Макону страсть к искусству и роскоши. Здесь действу-

ют государственный театр, регулярно выступающий в церкви Сен-Венсан симфонический оркестр, а также собственное общество покровительства искусств, науки и литературы, основанное в 1805 году. Как и все славные провинциальные городки, Макон регулярно участвует в конкурсах на звание *ville fleurie*, «цветущего города», и в 2016-м во второй раз в своей истории удостоился награды «Золотой цветок».

Будет ли честным сказать, что Макон воображает себя слегка **буржуазным**? Или, как выразился руководитель местного спортклуба, псевдобуржуазным: «Это скромный административный центр, изобилующий чиновниками. Здесь почти ничего не происходит».

Во всяком случае, в спортивном отношении дело обстоит именно так. Последнее сколько-нибудь значимое событие в жизни города произошло в 2006-м, когда через Макон прошел маршрут одного из этапов веломногодневки «Тур де Франс». Что же касается местных чемпионов, то вспомнить почти что и некого. Баскетболист Ален Дигбо, выступавший в конце 90-х в АСВЕЛе, из соседнего Вилёрбана², а потом игравший за «Барселону» и мадридский «Реал», провел 92 игры за сборную Франции, но на этом, в принципе, и всё. Было и несколько футболистов с довольно скромными карьерами: Фреде-

²Этот клуб часто называют просто «Виллербаном». — Прим. пер.

рик Джей и Антонио Гомес, игравшие за «Осер», вратарь Жан-Филипп Форе («Монтко» и «Лион»), а также нападающий Ролан Виейра, который выступал за сборные Франции всех возрастов, но не сумел пробиться в основной состав «Лиона» из-за Сиднея Гову.

«Наш город — не спортивный, — подтверждает Бернар Пишегрю, редактор *Le Journal de Saône et Loire*. — Политики в области спорта просто нет. Ни одному клубу до сих пор не удалось грамотно разыграть карты и привлечь публику. Регби только зарождается, а футбол никогда не был у маконцев в приоритете. Одно время ходили разговоры о том, что в южной Бургундии будет создан новый клуб, который объединит Макон, Гёнъон, Луан и Монтко, но проект быстро забросили». Макон вряд ли когда-нибудь начнет сходить с ума от футбола, но зато расположение на мирных берегах Соны дает его жителям возможность посещать множество соревнований по гребле и водно-моторному спорту.

Антуан Гризмманн родился в небогатом районе Ле Готриа в северной части города, всего в двух километрах от исторического центра Макона — если идти напрямую. В городе несколько жилых районов, окружающих центр. К югу от него располагается застроенный многоэтажными домами Ла Шане, где жила бабушка Антуана со стороны матери, а к северу — несколько районов, которые относятся к тер-

риториям приоритетного развития, в том числе Ле Сожере и Марбе.

Район, в котором родилась будущая звезда французского футбола, появился в 60-х. Два десятка расположенных на холме домов словно осматривают другие жилые кварталы с высоты. На первый взгляд, это довольно приятное, даже гостеприимное место. Ле Готриа совсем не похож на огромные жилые районы, раскинувшиеся по другим французским городам. Дома, окрашенные в пастельные тона, насчитывают не больше пяти этажей. Их обрамляют высоченные сосны и широкие зеленые зоны — легко представить, как по весне здесь играют в футбол. Повсюду слышны детский смех и крики. Школы располагаются в самом сердце района — на Рю де Норманди. За красной оградой — длинное одноэтажное здание детского сада «Маленький принц» и игровая площадка. В 50 метрах от нас — начальная школа имени Жоржа Брассенса с винтовой лестницей. Ее прямоугольное здание куда более внушительно и охватывает уже два этажа. Разметка площадок для игры в футбол и гандбол едва различима на асфальте. Здесь же установлено баскетбольное кольцо.

— Антуан учился здесь в начальных классах, — вспоминает Катрин Герен, преподававшая в Ле Готриа в конце девяностых. — В те годы у нас был очень разнородный состав учащихся. В шести классах занималось 170 человек, но я отлично помню

Антуана, мой муж тренировал его в “Маконе”. Он был очень приятным и воспитанным мальчишкой, у которого на уме был один лишь футбол».

По собственному признанию, в школе он всегда садился за заднюю парту, чтобы болтать с друзьями: «Я был из тех ребят, что бросаются в друзей ластиком, и когда бы мама ни поинтересовалась моим домашним заданием, нам, подумать только, ничего не задавали». Неудивительно, что лучшие оценки он получал за физкультуру, особенно преуспевая в баскетболе и плавании.

Антуан выделялся из общей массы белокурыми волосами и словно приклеенным к левой ноге мячом. «Он не расставался с мячом с того самого момента, как научился ходить. Все свободное время он тратил на чеканку», — вспоминает Кристоф Грожан, друг семьи и один из первых тренеров будущей звезды. Для Антуана не существовало ничего, кроме футбола. «Он постоянно спрашивал меня, который час, считая минуты до звонка на перемену. На уроках он ждал лишь возможности выскочить на улицу и поиграть с мячом», — рассказывает его школьный друг Жан-Батист Мишо.

Антуан, будучи заводилой, делил игроков на команды, а перед началом игры пел «Марсельезу». Бывший директор школы Марк Корнатон вспоминает: «Он был простым, располагающим к себе парнишкой и никогда никому не доставлял непри-

ятностей. Мальчишки и девчонки из его компании неизменно проводили перемену, играя в футбол. После окончания уроков — снова футбол. Я наблюдал за этим из первого ряда, потому что жил рядом с площадкой, где они встречались. Должен признаться, иногда меня это даже раздражало!»

Дождавшись звонка с уроков, Антуан сразу бежал домой, гоня мяч или держа его под мышкой. Его родители жили неподалеку от общественного центра Ле Готриа — в двухэтажном доме под номером тридцать шесть на пересечении Рю д'Овернь и Рю де Норманди. Поскольку отец Антуана много лет отдал службе в городском совете Макона и заведовал общественным центром, аренду оплачивал муниципалитет.

После школы Антуан не тратил ни секунды на домашнее задание: «Я бросал рюкзак и шел играть с друзьями или бежал на тренировку. Ни одно мое воспоминание не обходится без мяча — я брал его с собой, даже когда мы с родителями ходили в гости к их друзьям. Футбол прежде всего был моим главным хобби, настоящей страстью. Но когда тебе десять, о карьере думать рано, остается только мечтать».

По школе Ле Готриа особенно долго ходила одна история. Как-то раз мама Антуана, работавшая уборщицей в больнице, спросила его перед уходом, не забыл ли он чего-нибудь.

Ни одно мое воспоминание
не обходится без мяча —
я брал его с собой,
даже когда мы с родителями
ходили в гости к их друзьям.

— Нет вроде бы, мяч я взял.

— Вижу, но как насчет твоего рюкзака? Может быть, в школе он пригодится тебе больше?

Все мысли Антуана были заняты футболом, и он играл на полях по всему Макону — в том числе в Ла Шане, где жила его бабушка. «В этой части города отлично помнят блондинистого мальчугана в шортах сборной Франции, — говорит Андре де Соуза, еще один друг детства. — Когда нам было три или четыре года, он приезжал погостить у бабушки, которая жила этажом ниже. Мы не упустили случая попинать мяч. То есть как “не упустили” — он практически заставлял меня с ним играть!»

Антуан не изменял себе и в Ле Готриа, отрабатывая удары по знаменитым синим дверям гаража и самодельным деревянным стойкам, которые его отец установил на баскетбольной площадке перед домом. Здесь он проводил долгие часы, играя со своими друзьями, братом и сестрой. Частенько он оставался один — но с ним всегда был его мяч.

2

Двойник Недведа

В ПОСЛЕДНИЕ несколько дней здесь творится настоящее столпотворение — Антуан вернулся в отчий дом. Последний раз он приезжал в Макон два года назад. В воскресенье 21 июня 2015 года маленький клуб «Маконне» стоит на ушах. Одаренный воспитанник не забыл свой первый клуб и уже в третий раз проводит на его базе «Кубок Гризманна». Двухдневный турнир собирает 800 детей с разных концов региона. В субботу играют команды до 9 и 13 лет, а в воскресенье приходит черед одиннадцатилетних футболистов проявить себя с лучшей стороны.

В середине дня наконец появляется Антуан. В своей желто-зелено-сине-розовой футболке с галстуком он сразу оказывается в центре внимания. Его зачесанные назад волосы и тонкие усы, как всегда, производят впечатление. Словно боксер, готовящийся выйти на ринг, он плотно окружен охраной.